

Л. В. Захаровский, Е. С. Брево

L. V. Zakharovsky, E. S. Brevo

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
konung-75@mail.ru, helen.brevo@mail.ru*

ОТРАСЛЕВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАЩИХСЯ-ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х ГГ.)¹

SECTORAL SOCIAL STANDARDS IN THE SYSTEM OF STATE LABOR RESERVES AS A WAY TO ENSURE THE RIGHTS OF STUDENTS IN ORPHANAGES (SECOND HALF OF THE 1940 S)

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения во второй половине 1940-х гг. отраслевых социальных стандартов материального обеспечения системы Государственных трудовых резервов в качестве мотивационного механизма, обеспечивающего ее привлекательность для специфической категории учащихся – воспитанников детских домов. Отмечается, что возможность такого механизма обуславливалась относительно более высокими социальными стандартами в системе трудовых резервов относительно детских домов.

Abstract. The article discusses the experience of using in the second half of the 1940s. sectoral social standards for material support of the system of State labor reserves as a motivational mechanism that ensures its attractiveness for a specific category of students – inmates of orphanages. It is noted that the possibility of such a mechanism was determined by the relatively higher social standards in the labor reserve system relative to orphanages.

Ключевые слова: социальные стандарты; Государственные трудовые резервы; воспитанники детских домов, продовольственное обеспечение; нормы жилой площади; права учащихся.

Keywords: social standards; State labor reserves; inmates of orphanages, food supply; living space norms; student rights.

Социальная политика в период мобилизационной модернизации (конец 1920-х–1950-е гг.) была интегрирована в структуру управленческих институтов и механизмов, нацеленных на обеспечение модернизационным преобразованиям достаточного уровня «поддержки снизу». В различных отраслевых учреждениях и на предприятиях формирование социальной

¹ Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств РФФИ (проект № 19–09–00396).

инфраструктуры было подчинено задачам, в первую очередь, обеспечения притока работников, их адаптации к условиям производства, их приобщения к культуре и (для ряда категорий) к городскому образу жизни.

Важно учитывать, что социальная политика в СССР периода модернизационной модернизации являлась органической частью политики обеспечения индустриального развития страны. Ключевую роль в ее становлении в данном качестве играла специфическая модель научной организации труда, сформировавшаяся в советской России еще в 1920–1930-е гг. В отличие от западных учений тэйлоризма и фордизма, отцы-основатели научной организации труда в России А. К. Гастев, П. М. Керженцев, Н. А. Витке и др. доказывали, что эффективность развития производства обеспечивается не только путем улучшения процесса использования предметов и орудий труда, но и такими факторами, как навыки, опыт, подготовка работника, его сознательное отношение к делу и удовлетворенность работой, в благоприятной социально-психологической атмосфере в трудовых и учебных коллективах; что практика хозяйствования должна «считаться с человеком как активным фактором, а не пассивным элементом производственного процесса».

Поэтому установление минимальных социальных стандартов в различных отраслях становилось не столько средством обеспечения прав работников (учащихся), сколько средством реализации социальных аспектов управления. Целью социального управления являлось определение оптимального (с точки зрения расходования ресурсов) направления использования социального материала в полезных для решения модернизационных задач формах. В области образования (в том числе, подготовки молодых квалифицированных рабочих кадров) наиболее проблемными категориями населения (создававшими наибольшие сложности с точки зрения интересов модернизационного развития) являлись молодые заключенные, дети нацменьшинств, дети-инвалиды, воспитанники детских домов. Для каждой из этих категорий требовались специфические «социальные дорожные карты», которые должны были обеспечить их превращение в стандартного представителя молодого трудрезервовца, представителя «рабочей гвардии смены».

Приказ Начальника Главного управления трудовых резервов от 28 января 1942 г., изданный в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», посвященный приему их в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, предписывал «Директорам училищ и школ обратить особое внимание на создание бытовых условий и товарищеской обстановки для учащихся, принятых из детских домов, оставшихся сиротами или потерявших своих родителей при переезде в другую местность» [Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ),

ф. Р-9507, оп. 1, д. 43, л. 38]. Очевидно, что стандарты обеспечения определены упомянутым приказом крайне нечетко, фактически, их конкретные параметры оставлены на усмотрение директоров училищ и школ.

Причины этой неопределенности заключались, по мнению автора, именно в том, что декларации о некотором особом, привилегированном уровне социального обеспечения принимаемых в учебные заведения системы Государственных трудовых резервов воспитанников детских домов и сирот выступали не как реальное средство обеспечения прав детей, а прежде всего, как механизм социального управления. Опираясь на данные ряда источников (например, подробные статистические отчеты по приему в учебные заведения детей-сирот и воспитанников детских домов, направлявшиеся со строгой периодичностью региональными управлениями Главному управлению), можно сделать вывод, что в годы Великой Отечественной войны в условиях обострения проблемы выполнения плана призыва в целом ряде регионов страны и комплектования контингентов учебных заведений, Главное управление трудовых резервов и региональные управления проявляли реальную заинтересованность в этом источнике пополнения контингентов учащихся. Ситуация изменилась в первые послевоенные годы, когда острота комплектования учебных заведений в условиях голода в целом ряде регионов страны резко понизилась, в связи с чем дети-сироты и воспитанники детских домов рассматривались многими работниками Государственных трудовых резервов как лишняя обуза.

Исследование вопроса об установлении роли отраслевых социальных стандартов как механизма социального управления, обеспечивавшего относительно беспроблемный характер перемещению воспитанников детдомов в учебные заведения системы Государственных трудовых резервов, требует, в первую очередь, сравнения уровня социальных стандартов в училищах и детдомах во второй половине 1940-х гг.

Возможность использования даже достаточно скромных социальных стандартов (нормы продовольственного и вещевого обеспечения, нормирование минимальной жилой площади в общежитиях, достаточно эффективная система медицинского обслуживания и т. д.), предусмотренных для учащихся системы Государственных трудовых резервов как механизма обеспечения их привлекательности для воспитанников детских домов, определялась значительно более тяжелым положением, существовавшим во многих детских домах. Например, по результатам проверки, проведенной Свердловским обкомом партии в ноябре 1948 г. показала, что «в большинстве районов области детские дома находятся в крайне тяжелом состоянии» [Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), ф. 4, оп. 45, д. 292, л. 8.].

Нормой обеспечения жилой площадью в детдомах являлись 4 кв. метра [1, с. 71–76].

Исходя из текста постановления Совмина СССР от 16 июля 1946 г. № 1589 «О строительстве и восстановлении ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО в 1946 году», можно заключить, что нормой обеспечения каждого учащегося являлись 4 кв. метра жилой площади, 2 кв. метра культурно-бытовых и не менее 1,5 кв. метров производственных площадей [Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. Р-5446, оп. 1, д. 281, л. 14].

Таким образом, нормы обеспечения жилой площадью номинально не отличались. И в детских домах, и в учебных заведениях системы Государственных трудовых резервов она составляла 4 кв. метра на человека, причем в обоих случаях, реальное обеспечение жилой площадью часто отличалось в худшую сторону от нормативного.

В действительности, с точки зрения социальных стандартов, система Государственных трудовых резервов существенно выигрывала, прежде всего, в смысле декларирования уровня продовольственного обеспечения, вещевого обмундирования и медицинского обслуживания.

В 1939 г. в день на продовольственное обеспечение одного ребенка в детдомах выделялось 2 руб. 80 коп., в то время как необходимая сумма на питание составляла 3 руб. 50 коп. Улучшение условий жизни детских домов целиком зависело от местных властей, их заинтересованности в судьбе детских учреждений [Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 5207, оп. 1, д. 731, л. 19].

По данным отчета Главного управления трудовых резервов о фактических расходах на 1 учащегося в 1941 году, на питание (в расчете на 1 день) одного учащегося ремесленных и железнодорожных училищ Свердловского облуправления было затрачено 6,53 руб., Молотовского – 6,15 руб., Челябинского – 6,85 руб., в школах ФЗО Свердловского облуправления – 5,44 руб., Молотовского – 4,98 руб., Челябинского – 4,60 руб. [Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. Р-9507, оп. 1, д. 240, лл. 2–4]. Кроме того, в период производственной практике учащиеся прикреплялись к ОРСам предприятий и обеспечивались продовольствием в пределах норм карточек рабочих.

Сравнительная ситуация осталась примерно такой же и во второй половине 1940-х гг., когда нормы расходов на питание выросли и в детдомах Министерства Просвещения, и в системе Государственных трудовых резервов. В феврале 1949 г. было принято постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы детских домов», в мае того же года – утверждены новые нормы их снабжения. На-

пример, ежедневный рацион питания детдомовца, был определен в 9 рублей 30 копеек. Однако, как убедительно показано в работе В. Н. Мамяченкова в силу разных причин, «условия жизни воспитанников детских домов в 1948–1949 гг. не претерпели существенного улучшения по сравнению первыми двумя послевоенными годами» [2, с. 108].

В этих условиях учебные заведения системы Государственных трудовых резервов действительно обладали достаточным уровнем привлекательности для воспитанников детских домов в силу декларируемых ими (не всегда реализуемых на практике) социальных стандартов, вполне успешно выполнявших если не функцию обеспечения реальных прав детей, то функцию социального управления их поведением. Проблема заключалась в том, что в отличие от военного лихолетья, учебные заведения Государственных трудовых резервов уже не испытывали особого желания комплектоваться детдомовцами. Промышленные предприятия предъявляли все больше претензий к качеству подготовки выпускников училищ и школ, что мотивировало к набору наиболее образованных и адаптированных к учебе подростков.

Показательны выводы докладной записки на имя Председателя Госплана СССР М. З. Сабурова о выполнении Министерством трудовых резервов постановления Совета Министров СССР от 16 июля 1949 года № 3100 о проведении призыва молодежи ремесленные, железнодорожные, горнопромышленные и специальные училища Министерства трудовых резервов: «Вследствие формального отношения Министерства трудовых резервов к выполнению постановления Совета Министров СССР «О мероприятиях по улучшению устройства воспитанников детских домов в учебные заведения Министерства трудовых резервов и промышленных министерств» было крайне недостаточно зачислено в училища девушек-воспитанниц детских домов Министерства Просвещения. В результате только по РСФСР остались не принятыми на обучение около 6000 воспитанниц» [Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 4372, оп. 49, д. 859, л. 131].

Общегосударственные интересы (социальная адаптация воспитанников детских домов) входили в противоречие с нежеланием ведомственных руководителей различного уровня решать дополнительно порождаемые «трудным» контингентом проблемами. Так, 18 августа 1954 г. Начальник Главного управления трудовых резервов при Совмине СССР издал приказ № 187, предусматривавший первоочередной прием в учебные заведения воспитанников детских домов. О том, что его реализация сразу же натолкнулась на глухой саботаж исполнителей, свидетельствует приказ Начальника Свердловского областного управления трудовых резервов № 230 от 29 сентября 1954 г. «О фактах обмана и чиновничье-бюрократического отношения к приему воспитанников детских домов в Свердловском РУ № 1».

Приказ налагает ряд взысканий на директора училища Корешкова и замдиректора по УПР Демину, которые «всячески старались отказать отказать в приеме воспитанникам детских домов, имевших образование 5–6 классов... вместо установленных планом 150 человек приняли 85 человек, хотя в училище прибывало свыше 220 человек» [Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Ф. Р-2033, оп. 1, д. 59, л. 147].

Таким образом, достаточно скромные отраслевые социальные стандарты системы Государственных трудовых резервов обладали необходимым уровнем привлекательности для обеспечения привлекательности учебных заведений этой системы для воспитанников детских домов.

Список литературы

1. *Мамяченков, В. Н.* Условия жизни воспитанников детских домов и выпускников ремесленных училищ Свердловской области в первые послевоенные годы / В. Н. Мамяченков. Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 4 (142). История. Вып. 29. С. 71–76.

2. *Мамяченко, В. Н.* Без вины виноватые (условия жизни детей-детдомовцев Свердловской области в 1948–1949 гг.) / В. Н. Мамяченков. Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 104–108.

УДК 340.134

К. А. Игишев, А. Г. Кислов

K. A. Igishev, A. G. Kislov

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
igishevka@mail.ru, akislov2005@yandex.ru*

О РОЛИ КОНВЕНЦИАЛЬНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВ РЕБЕНКА ON THE ROLE OF CONVENTIONALITY IN DETERMINING THE RIGHTS OF THE CHILD

Аннотация. Рассматривается договорная природа основ правового регулирования общественных отношений с участием детей.

Abstract. The article considers the contractual nature of the foundations of legal regulation of public relations involving children.